

"Выходи!"

Рев Ву Тяньюаня вырвал меня из моей фантазии, и я посмотрел на экран наблюдения, не без некоторого испуга, только для того, чтобы увидеть, что труп Восточной Яньюэ теперь сидел, уставившись вперед, не зная, какую магию использует Ву Тяньюань.

"Осталось четыре минуты, наконец-то, вовремя... "Ву Тяньюань скрипел зубами, "Восточный Яньюэ, теперь я твой хозяин, ты меня слышишь. Мои слова?"

Донгфан Янью внезапно кивнула тупо, ее рот очень хриплый: "Я слышу тебя, хозяин".

"Какой пароль сейфа, содержащего бомбу, быстро скажите." Ву Тяньюань сказал быстро.

Восточный Янь Юэ пробормотал: "Шесть пять".

Люди были очень рады, и У Тяньюань сразу же отправился, чтобы попытаться открыть сейф с волнением, только чтобы услышать стук, и этот сейф действительно открылся. Чувство слабости сразу же наткнулся на все мое тело, Wu Tianyuan тщательно провел зеленый объект изнутри, он был несколько похож на Предположительно, это бомба.

Над бомбой находились часовые часы, а часовые часы имели два провода, соединенных со взрывчаткой, один черный и один белый. У Тяньюань даже сказал Донфан Яньюэ: "Перережь черную или белую проволоку"?

Восточный Янью прошептал: "Снято в одно и то же время".

Ву Тяньюань даже вытащил бы кинжал и перерезал бы два провода одновременно. Внезапно, эти часовые часы остановились и ничего не случилось. Люди сразу же ликовали, и один за другим выражали У Тяньюань свою благодарность.

"Пятый старейшина, большое спасибо. Я отплачу за твою доброту, даже если мне придется быть быком в своей жизни".

"Великий старейшина - мой дядя, Пятый старейшина - мой благодетель!"

У Тяньюань принимал от людей хвастовство, но его лицо становилось все бледнее и бледнее. В это время он кашлял несколько раз с большой силой, на самом деле кашлял много пены крови, Чжао Хунхуан, который раньше использовал свой стол, чтобы защитить себя, теперь сразу же положил Стол был накрыт, и он позволил У Тяньюану лечь на него, с беспокойством сказав: "Пятый старейшина, все в порядке?".

"Чжао Хунхуан, я видел тебя сегодня насквозь... "У Тяньюань дважды кашлял с силой, он стиснул зубы... "Внезапно продолжительность жизни сократилась на пять лет! жаль мои старые кости, жить осталось недолго. Когда я вернусь, мне, наверное, придется попрощаться со старшим".

Чжао Хунхуан подрезал кулак У Тяньюаня и сказал: "Пятый старейшина, просто расслабься, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы отплатить тебе".

Люди были заняты тем, что говорили "да", и я чувствовал себя полным гнева в это время, Восточный Яньюэ так долго планировал, но был разрушен тайной техникой У Тяньюаня. . Я скрипел зубами: "Бесполезно, пока ты не можешь выбраться отсюда, ты все еще мертв".

"Не можешь выбраться?"

Чжао Хунхуан чихнул, когда внезапно поднял ногу и сильно ударил по закаленному стеклу, весь офис дрожал, как будто его трясло. Чжао Хунхуан сказал ледяным голосом: "Пятнадцать минут, у меня действительно нет времени, чтобы открыть этот склад, однако дайте мне день, и этот стакан будет Нас нельзя остановить. Цзян Чэн, на этот раз ты действительно мертв".

Я сжимал кулаки и невольно смотрел на экран наблюдения, ревя: "Чжао Хунхуан, я найду способ убить тебя".

"Вы все идиоты..." чихнул Чжао Хунхуан, "Ваш план был ошибочным, когда вы вошли, вы были в комнате охраны с Если мы поговорим, мы просто подумаем, что вы запираете нас здесь, и мы сможем удержать наше внимание на вас, а вы сможете удержать Шумите, чтобы мы не услышали бомбу замедленного действия".

Я был ошеломлен, когда услышал это.

Он был прав...

Если бы я сначала запер дверь, а потом говорил в комнате охраны, люди бы не подумали, что Донгфан Яньюэ подложил сюда бомбу, не сосредоточили бы свое внимание на Донгфан Яньюэ.

Почему Восточная Янью не подумала об этом... почему она должна была все сломать?

В этот момент все молчали, не только я, даже Чжао Хунхуан и другие тоже молчали.

Восточная Янью... с чего бы ей быть такой глупой? Это просто чтобы увидеть, как они паникуют и боятся перед смертью?

Девушка, которая больше десяти лет обманывала Донгфан Цинъюня... она действительно была дурой?

Чжао Хунхуан проклял проклятие, когда он схватил одежду Донгфан Яньюэ и дернул ее в сторону. Только тогда люди увидели, что вокруг куска желудка Донгфан Янью было несколько слоев марли.

Была еще одна бомба.

Он был спрятан в желудке Восточного Янью.

Кто бы мог подумать? Кто бы мог подумать, что она сможет двигаться с такой болью, когда вскроет себе живот, спрячет взрывчатку в животе и пришьет ее обратно. Из-за блокировки человеческого тела люди тогда даже не могли услышать звук колокола.

На самом деле, Восточная Древняя Луна не нужно было устанавливать вторую бомбу, но она просто хотела поиграть в игру, она хотела полюбоваться отчаянными лицами этих людей, прежде чем убить их.

Убив этих людей, она была более чем способна на это. А теперь до взрыва оставалась всего минута.

Люди в панике кричали, и Чжао Хунхуан сразу схватил лежащего на столе У Тяньюаня и бросил его на пол с одной стороны, а затем поспешно встал на стол и спрятал за столом все свое тело.

Прямо в этот момент.

"Бум!"

Все, что я слышал, это громкий стук снизу, и все растение дрогнуло, как будто экран наблюдения почернел.

Я вяло схватил чемодан, который ранее был забит деньгами, и встал, подойдя к двери офиса, через несколько минут кто-нибудь должен был услышать, как он приближается. . А теперь... Я просто хочу исполнить последнее желание Восточной Аниты Мун, я не могу позволить никому из людей внутри быть живым.

Я открыл дверь, комната загорелась пламенем, закаленное стекло разлетелось на куски. Никто не может видеть нетронутых людей здесь больше, они почти разорваны на куски, большой кусок обугленной плоти разбросаны по полу, никто не поверит в это. Мясорубка - это руководители мета-врат. В дополнение к сломанной плоти, были большие горстки банкнот. Некоторые из них были сломаны, но другие были целыми и разбросаны по земле.

И первое, что я сделал, это посмотрел на место, где только что стоял Чжао Хунхуан, стол был взорван до неузнаваемости, но внутри были действительно стальные пластины, что делало его не разбитым.

За столом Чжао Хунхуан лежал на земле, его глаза были слегка приоткрыты, вероятно, из-за того, что он не был должным образом заблокирован, левая нога Чжао Хунхуана была взорвана в никуда.

Из-за боли он вытягивал все, кровь продолжала вытекать из различных ран на теле. Я схватил Милосердие и подошел к нему, так как его ученики теперь смотрели на меня, я вытащил сигарету и зажег ее, положив ему в рот.

"Достойный Чжао Хон Мо, это все, что ты можешь выжить..." Я вздохнул: "Ты очень сильный человек, кури, хотя сейчас тяжело курить. Много, но это лучше, чем они".

Я принес свой чемодан и засунул в него неповрежденные деньги на полу, и поднимал его снова и снова, говоря: "До того, как я сбежал с тендера, мне пришлось Спасибо, что спас мне жизнь. Честно говоря, я была тронута тем, что ты решил оставить меня в живых, несмотря на то, что мог убить меня. Я много раз думал, что стану достаточно сильным, чтобы соперничать с тобой в честном поединке, и это была бы прекрасная история, но... Независимо от того, как я об этом думаю, я чувствую, что я далек от того, чтобы стать твоей соперницей, так что... Я не могу умереть от твоих рук, еще много работы предстоит сделать".

Я знал, что нынешний Чжао Хунхуан определенно не может говорить, и было трудно даже двигаться. Но в его рот все еще засасывали дым, заставляя меня вздыхать, что этот человек действительно был чем-то.

Когда большая часть денег была начинена в чемодан, я потянул молнию на чемодане, затем подошел к Чжао Хунхуан с Милосердием и прошептал. Я просто грустная собака, я не такая большая, как ты. Ты можешь относиться ко мне как к игрушке, если отпустишь меня, и я все равно смогу играть с тобой в будущем. Но я другой, если ты еще жив, мне даже будут сниться кошмары, когда я буду спать. Чжао Хунхуан, тот, кто убил тебя, технически не я, а женщина Дунфан Цинъюнь, такая большая заслуга... Я действительно не осмеливаюсь забрать ее у тебя. За то, что она намного хуже ее. Так что... прощай навсегда, и мне жаль оставлять тебя умирать от рук потерянной собаки".

Сигарета у него во рту слегка дрожала, и я думал, что мужчина больше никогда не заговорит, но кто знал, что из его рта все еще исходит хриплый звук. "Дайте ему... боль".

"Я должен, спасибо, что не убил меня, это действительно ценится."

Я встал на колени и крепко поклонился Чжао Хунхуану, и на долю секунды сострадание в моей руке быстро вырезалось и ударило ножом в голову Чжао Хунхуана, и он тут же замолчал.

Этот двадцатипятилетний северо-восточный парень, который заставил весь юг спать и есть, даже в последний момент своей смерти, люди все еще держали глубокий трепет.

Я также взял сигарету, чтобы зажечь, и уехал с фабрики. Как только я поехал по дороге, я увидел людей, идущих этой дорогой, наверное, чтобы увидеть веселье.

Я вытащил свой мобильный телефон и позвонил Чжан Ба, и когда там была немедленная связь, я мягко сказал: "Юг, это изменит небо".

Этот том заканчивается, следующая глава входит в новый том: Юг в смятении.

С упадком Ворот Юаня, какая закономерность возникнет на юге? Насколько ужасен будет этот дождь крови? Оставайтесь с нами.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916450>